

Рэки Кавахара

SWORD ART ONLINE

ТОМ 9. НАЧАЛО АЛИСИЗАЦИИ

Перевод с английского языка – Ushwood

Бета-редактирование – Lady Astrel, Malesloth

Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог I (седьмой месяц 372 года по календарю Мира людей)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

Глава 3

Глава 4

Пролог II (июнь 2026)

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Интерлюдия I

Часть I – Подземный мир (третий месяц 378 года по календарю Мира людей)

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Послесловие автора

ПРОЛОГ I (седьмой месяц 372 года по календарю Мира людей)

ГЛАВА 1

Сжать топор крепче.

Замах.

Удар сверху вниз.

Одни лишь эти движения, ничего больше; однако если отвлечься хоть на чуть-чуть, отдача от удара по твердой древесине безжалостно отзовется в обеих руках. Дыхание, ритм, скорость, перераспределение веса тела – все это с начала и до конца должно быть

под полным контролем, лишь тогда мощь, скрытая в тяжелом лезвии топора, передастся дереву с приятным, чистым, высоким звоном.

Теорию Юджио понимал прекрасно, но одно дело – понимать, другое – уметь делать. Свое задание он получил весной, когда ему было десять, и сейчас шло уже второе с той поры лето, однако такой приятный отзвук он получал лишь от каждого десятого удара. Его приятели, тоже имеющие дело с топорами, говорили, что его предшественник, Старый Гаритта, всегда бил точно в цель. Хотя Юджио не позволял себе выказывать усталость после взмаха тяжеленным топором, всего лишь 50 ударов хватало, чтобы его ладони немели, плечи ныли, а сам он был не в силах поднять руки.

– Сорок... три! Сорок... четыре!

Он считал как можно громче, заставляя себя наносить все новые удары по гигантскому древесному стволу. Пот заливал глаза, затуманивая зрение; ладони становились скользкими, и точность постепенно падала. Отчаяние в какой-то степени придало ему сил вцепиться в топориче покрепче и вновь замахнуться.

– Сорок... девять! Пять... де... сят!!!

Последний удар был совершенно не на уровне его навыка – он пришелся по коре на приличном расстоянии от глубокого надруба в стволе; топор издал душераздирающий металлический стон. Сила отдачи была такова, что Юджио показалось – у него сейчас искры из глаз посыплутся. Уронив топор, он отступил, шатаясь, на несколько шагов и уселся на ковер из густого мха.

Он никак не мог успокоить тяжелое дыхание; вдруг справа от него раздался голос, в котором затаился смех:

– Хороший звук – три раза из пятидесяти. Всего, значит, эээ, сорок один, хе. Похоже, сегодня вода Сирала с тебя, Юджио.

Обладателем голоса был лежащий чуть в стороне мальчик тех же лет. Юджио не стал отвечать сразу; сперва он пошарил в поисках кожаной фляги, подобрал ее и принялся жадно пить совершенно теплую уже воду. Напившись, он заткнул флягу твердой пробкой и произнес:

– Хмм, у тебя-то всего сорок три, да? Я скоро нагоню. Давай, твоя очередь... Кирито.

– Ага, ага.

Кирито был лучшим другом Юджио (они дружили с детства), а заодно – с позапрошлой весны – партнером по этому тоскливому Священному Долгу. Кирито утер пот со лба под черной челкой, вскинул ноги и с махом поднялся. Однако брат топор сразу не стал; уперев руку в бок, он поднял голову. Привлеченный его движением, Юджио тоже задрал голову к небу.

Летнее небо седьмого месяца было невероятно синим; прямо посерединке ослепительно сиял солнечный бог Солус. Однако путь лучам света перекрывали

распростершиеся во все стороны ветви гигантского дерева, так что большая часть лучей не достигала корней, возле которых находились Юджио с Кирито.

Бесчисленные листья гигантского дерева впитывали благословение бога солнца, а корни в то же время неумолимо поглощали дары богини земли Террарии; все это позволяло дереву восстанавливаться после стараний Юджио и Кирито, усердно пытающихся его срубить. Как бы далеко они ни продвинулись за день, к следующему утру дерево успевало залечить половину того, что они прорубили накануне.

Юджио негромко вздохнул и снова перевел взгляд от неба к дереву.

Громадное дерево – жители деревни называли его священным именем «Кедр Гигас» – было монстром толщиной в четыре мела и высотой в семьдесят. Колокольня деревенской церкви, самое высокое сооружение в деревне, была вчетверо ниже. Для Юджио и Кирито, рост которых лишь в этом году перевалил за полтора мела, этот древний титан был достойным противником.

Не слишком ли глупо рубить эту громадину силами людей? – такая мысль посещала Юджио всякий раз, когда он видел надруб на стволе. Клинообразная рана достигала в глубину одного мела, но остальная, вдвое более толстая часть ствола оставалась здоровехонька.

Той весной, когда его и Кирито отвели в дом старейшины (поскольку они достигли подходящего возраста для получения Священного Долга), мальчики услышали поразительную историю.

Кедр Гигас пустил здесь свои корни задолго до основания деревни Рулида, и задание по его рубке передавалось из поколения в поколение со времен первых поселенцев. Если отсчитывать с самого начала, то Старый Гаритта был шестым поколением, а Юджио и Кирито седьмым. Больше трехсот лет прошло, прежде чем им двоим досталась эта работа.

...Триста лет!

Для Юджио, отметившего тогда всего-то десятый день рождения, это был просто невообразимый срок. И сейчас, когда ему было уже одиннадцать, в этом смысле ничего не поменялось. Более-менее понимал он одно: со времен его родителей, *их* родителей, с еще более давних времен и с *еще* более давних времен количество ударов топора было, можно сказать, бесконечным, а результат – надруб глубиной меньше одного мела.

Почему срубить дерево-великана так важно? Причину суровым тоном объяснил старейшина.

Кедр Гигас со своим громадным телом и могучей жизненной силой забирает благословение богов солнца и земли с огромной площади вокруг себя. Зерна, посеянные в тени огромного дерева, не дают всходов; любая попытка что-либо посадить здесь обречена на неудачу.

Деревня Рулид является частью Северной Империи Норлангарта, одной из четырех империй, вместе составляющих Мир людей, и находится она далеко на севере. Иными

словами, эту деревню можно назвать краем света в буквальном смысле. Север, восток и запад – с этих трех сторон от деревни возвышается крутой горный хребет, поэтому, чтобы расширять поля и пастбища, остается лишь рубить лес на юге. Однако делать это не дает Кедр Гигас, растущий на опушке.

Говорят, что его кора тверда, как железо, и даже огонь не оставляет на ней ни единого пятнышка; выкорчевать его тоже невозможно, ибо корни дерева уходят в землю настолько же глубоко, насколько высоко вздымается ствол. Поэтому основатели деревни приняли решение срубить дерево с помощью «Топора из кости дракона», способного рассекать даже железо, и с тех самых пор задача эта передавалась из поколения в поколение...

Старейшина закончил рассказывать историю своим дрожащим голосом. У Юджио на душе стало совсем погано, и он спросил, почему бы им не оставить Кедр Гигас в покое и не рубить лес дальше к югу.

Тогда старейшина заявил устрашающим тоном, что их предки поклялись срубить дерево, и этот обет превратился в обычай: два человека должны его рубить. Тогда Кирито, склонив голову набок, поинтересовался, зачем вообще предки решили основать деревню именно здесь. Старейшина на мгновение лишился дара речи, а потом пришел в ярость и наступал кулаком по голове Кирито и даже Юджио.

С тех пор прошел год и три месяца; весь этот срок двое мальчиков поочередно атаковали Кедр Гигас Топором из кости дракона. Однако – скорее всего, из-за детских еще рук – их удары почти не вгрызались в древесный ствол. Уже существовавший надруб был результатом трехсотлетнего труда, так что, естественно, усилия двух юнцов особой разницы не делали; в результате мальчики совершенно не чувствовали отдачи от своей работы.

Даже не так – это унылое настроение становилось как будто зримым, осязаемым.

Кирито, стоящий рядом с Юджио и молча глядящий на Кедр Гигас, думал, судя по всему, о том же самом. Он быстрым шагом направился к дереву, вытянув левую руку.

– Эй, Кирито, не надо. Старейшина ведь говорил не смотреть слишком часто на Жизнь дерева, помнишь? – поспешно произнес Юджио, однако Кирито лишь глянул на него со своей обычной озорной улыбкой уголком рта.

– Последний раз мы смотрели два месяца назад, это уже не «слишком часто», это «иногда».

– Ну ты всегда так, ты безнадежен. ...Эй, подожди меня, я тоже хочу посмотреть.

Юджио, тело которого наконец-то пришло в себя, поднялся тем же движением, что Кирито недавно, и подбежал к своему напарнику.

– Готов? Открываю, – негромко произнес Кирито. Его левая рука была вытянута вперед, указательный и средний пальцы плотно сведены, остальные расслаблены. Затем он быстро начертил в воздухе контур, напоминающий ползущую змею. Это был самый основной символ богини творения.

Кирито рассек символ кончиками пальцев и тут же тюкнул по стволу Кедр Гигаса. Раздался вовсе не сухой стук, как обычно, а чистый звон, словно ударили по серебряной тарелочке. Из ствола выплыло маленькое квадратное светящееся окошко.

Существованием всего во Вселенной, независимо от того, способно оно двигаться или нет, управляет богиня творения Стейсия, и проявляется это в виде «Жизни». У цветов и насекомых ее мало, у кошек и лошадей больше, а у людей даже еще больше, чем у лошадей. Дальше, у деревьев в лесу и замшелых камней Жизни во много раз больше, чем у людей. Во всех своих формах Жизнь имеет одну общую черту: после рождения она растет, достигает пика, а потом начинает спадать. Когда ее совсем не остается, животные и люди перестают дышать, растения вянут, а камни рассыпаются.

Священный текст с количеством оставшейся Жизни отображается как раз в «Окне Стейсии». Его можно вызвать, если человек с достаточной святой силой рассекает символ, а потом ударяет по предмету. У камешков и травинок окно открыть каждый может, у животных уже труднее, а у человека – вообще невозможно без должных познаний в Священных искусствах. ... Впрочем, заглядывать в свое собственное окошко страшновато.

В целом, окна деревьев открывать легче, чем у людей, но у этого злобного великана, Кедр Гигаса, сделать это, как и ожидалось, было довольно трудно; Юджио и Кирито всего полгода назад наконец смогли.

Говаривали, что однажды старший мастер Священных искусств в Мировой Центральной Церкви Аксиомы, что в столице, городе Центории, сумел вызвать окно самой богини земли Террарии; для этого, правда, ему понадобилось провести ритуал, длившийся без перерыва семь дней и семь ночей. Однако после того, как старший мастер увидел Жизнь земли, он впал в депрессию, лишился рассудка и вскоре исчез.

Когда Юджио услышал эту историю, ему стало страшновато заглядывать не только в свое окно, но и в окна больших предметов вроде Кедр Гигаса, но Кирито это, похоже, не волновало. Вот и сейчас он с нетерпением придвинул лицо к парящему сияющему окошку. Юджио подумал, что иногда он просто не понимает своего лучшего друга, однако любопытство пересилило, и он тоже заглянул.

На бледно-фиолетовой квадратной поверхности прямыми и искривленными линиями были написаны цифры. Это древнее священное письмо; прочесть несколько цифр Юджио вполне мог, только писать их было строжайше запрещено.

– Так...

Юджио, проводя пальцами по цифрам, стал читать их одну за другой, потом сказал:

– Двести тридцать пять тысяч... пятьсот сорок два.

– Аа... а в прошлый раз сколько было?

– Кажется... двести тридцать пять тысяч пятьсот девяносто.

– ...

Услышав ответ Юджио, Кирито драматично вскинул руки, рухнул на колени и вцепился в волосы.

– Всего пятьдесят! Мы два месяца старались и срубили всего пятьдесят из двухсот тридцати пяти тыщ! Да мы и за всю жизнь его не свалим!

– Ну да, это с самого начала было понятно, – с горькой улыбкой сказал Юджио. – До нас шесть поколений работали триста лет, а не дорубили и на четверть... Проще говоря, хмм... понадобится еще восемнадцать поколений, или девятьсот лет.

– А-хх ты-ыыы....

Скорчившийся и обхвативший голову руками Кирито поднял глаза, потом вдруг схватил Юджио за ноги. От этой внезапной атаки Юджио потерял равновесие и шлепнулся спиной на моховой ковер.

– Чего ведешь себя, как прилежный ученик! Хотя бы делай вид, что тебя раздражает эта идиотская работа!

Несмотря на то, что Кирито, произнося эти слова, делал вид, что сердится, на лице его была широкая ухмылка. Он оседлал Юджио и всклокотал ему волосы.

– Уааа... ах ты!..

Руки Юджио обхватили запястья Кирито и с силой потянули. Кирито напрягся, пытаясь сопротивляться; Юджио воспользовался этим и перекатился, описывая полукруг. Раз – и вот уже он сверху.

– Настал час расплаты!

Крича и смеясь одновременно, он своими грязными руками потянул Кирито за волосы, но, в отличие от мягких русых волос Юджио, жесткая черная шевелюра Кирито успешно сопротивлялась атаке. Тогда Юджио сменил тактику и принялся щекотать Кирито за бока.

– Угяаа, ты... это, х-хахах...

Прижатый к земле Кирито дергался, пытаясь уйти от щекотки; он уже успел запыхаться, когда неподалеку вдруг раздался звонкий голос.

– Вы двое!.. Опять отлыниваете!!!

Сражение между Юджио и Кирито мгновенно прекратилось.

– Уу...

– Паршиво...

Втянув головы в плечи, мальчики опасно развернулись.

На камне неподалеку, выпятив грудь и уперев руки в боки, кто-то стоял. Юджио чуть отодвинулся и с улыбкой произнес:

– П... Привет, Алиса, ты как-то рано сегодня.

– Вообще не рано, пришла как обычно.

«Кто-то», стоящий на камне, смотрел очень недружелюбно; длинные волосы, подвязанные по обе стороны головы, золотисто сияли в солнечном свете, пробивающемся сквозь полог листвы. Одетая она была в ярко-синее платье с белым передником, а в правой руке держала плетеную корзинку.

Звали девочку Алиса Шуберг. Она была дочерью старейшины и ровесницей Юджио и Кирито – ей тоже было одиннадцать.

По традиции детям Рулида – да нет, всего северного края – назначали их Священный Долг весной того года, когда им должно было исполниться одиннадцать, и они начинали осваивать профессию; Алиса, однако, была единственным исключением – она ходила учиться в церковь. Сестра Азария давала ей частные уроки, развивая ее таланты в Священных искусствах, потому что Алиса была самым способным ребенком в деревне.

Однако деревня Рулид была не настолько богата, чтобы позволить одиннадцатилетней дочери старейшины учиться днями напролет, каким бы талантом она ни обладала. Все, кто могут работать, должны работать; всем приходится бороться с бесконечными напастями – засухами, ливнями, вредными насекомыми – словом, с так называемыми «шутками бога темноты Вектора», от которых страдает Жизнь растений и скота. Лишь с наступлением суровой зимы жители могут наконец передохнуть.

Семья Юджио владела клочком земли – частью большого засеянного хлебом поля к югу от деревни; его отец Орик и вообще все предки были фермерами. Когда Орик узнал, что Юджио, один из трех его сыновей, был избран для рубки Кедр Гигаса, его рот наполнился словами восторга, но где-то в глубине души он наверняка был немного расстроен. Конечно, за работу рубщика семья будет получать деньги из деревенской казны, но это нисколько не меняет того, что при работе в поле теперь будет на одну пару рук меньше.

Традиционно старший сын в семье всегда получает тот же Священный Долг, что и его отец; в случае фермерского хозяйства это же относится к дочери, второму и третьему сыновьям. Дети владельца скобяной лавки продолжают работать в скобяной лавке, ребенок стража станет стражем, а сын или дочь старейшины унаследует должность старейшины. В Рулиде эта традиция держалась почти без исключений вот уже несколько веков; взрослые говорили, что это дар божественного покровительства Стейсии, но Юджио смутно вспоминал некоторые неувязки в их историях.

Если взрослые думают о том, чтобы расширять деревню, почему до сих пор не было ни единого изменения? Он не понимал. Если они действительно хотят расширить поля, достаточно отойти немного в сторону и оставить дурацкое дерево в покое, а вместо него рубить лес дальше к югу. Однако старейшина, самый мудрый человек в деревне, не выказывал ни малейшего желания перетряхнуть старые традиции.

Именно поэтому, сколько бы времени ни прошло, деревня Рулид оставалась бедной, так что дочь старейшины Алиса могла учиться лишь по утрам, а после полудня ей приходилось ухаживать за скотиной и убираться в доме. Первым ее заданием после учебы было – отнести обед Юджио и Кирито.

Алиса проворно прыгнула с камня – лишь корзинка на правой руке закачалась. Поскольку следующая порция громов и молний уже явно готовилась сорваться с ее маленьких губ, Юджио быстро вскочил на ноги и отчаянно замотал головой.

– Мы не отлынивали, правда! Мы уже закончили утреннюю работу.

Кирито позади него подтвердил слова Юджио быстрым «ага, ага».

Алиса вновь одарила мальчиков прожигающим насквозь взглядом, после чего ее лицо наконец смягчилось.

– Если вам хватает сил, чтобы драться после работы, может, мне попросить Гаритту-сана увеличить вам нагрузку?

– Т-только не это!

– Шучу. ...Ладно, давайте быстренько пообедаем. Сегодня так жарко – если мы не съедем все быстро, еда испортится.

Поставив корзинку на моховой ковер, Алиса извлекла из нее большое покрывало, развернула и, выбрав место поровнее, расстелила; Кирито тут же скинул ботинки и уселся на него. Юджио сел следом, после чего перед проголодавшимися работниками одно за другим были выложены съестные припасы.

В сегодняшнее меню входили засоленное мясо, пирог с бобами, бутерброды из черного хлеба с сыром, нарезанное копченое мясо, несколько видов сушеных фруктов и молоко с утренней дойки. Вся еда, кроме молока, могла храниться долго, но жаркое солнышко седьмого месяца все равно высасывало у нее Жизнь нещадно.

Кирито и Юджио уже готовы были впиться в свой обед, когда Алиса приказала им, точно собакам, «стоять», после чего, быстро изображая и рассекая в воздухе символы, заглянула в окна каждого продукта, начиная с молока в кувшине.

– Уаа, молоку десять минут осталось, пирогу немного больше пятнадцати. А я ведь бежала... Ну, значит, придется есть быстро. Но все равно не забывайте жевать нормально.

Когда Жизнь еды кончается, она становится так называемой «Испорченной едой»; даже один-единственный кусочек такой пищи вызывает ужасные симптомы, например боль в животе, у всех, кроме обладателей особо крепких желудков. Юджио с Кирито и так были достаточно раздражены и потому без лишних слов впились зубами в нарезанный пирог.

Троица жевала молча. В отношении двух голодных мальчишек все было понятно, но и при взгляде на Алису вполне можно было задаться вопросом, где в ее маленьком животе находится место для такого количества еды. Блюда исчезали одно за другим.

Сперва три ломтя пирога, потом девять кусков черного хлеба, следом опустел молочный кувшин – и наконец все трое облегченно вздохнули.

– ...Ну как, вкусно?

Алиса покосилась на мальчиков; Юджио серьезным тоном ответил:

– Ага, пирог сегодня – просто объедение. Ты стала лучше готовить, Алиса.

– П-правда? А по-моему, вкус еще немного не тот, – смущенно сказала Алиса, отведя глаза. Юджио и Кирито подмигнули друг другу и улыбнулись. Алиса с прошлого месяца делала им обед, но, что бы там они ни заявляли, еда, готовить которую Алисе помогала ее мать, тетя Садина, здорово отличалась от той, которую Алиса делала сама. Мальчики понимали, что хорошего уровня не достичь без долгих упражнений, и это относится ко всему – но они понимали и то, что вслух это лучше не произносить.

– Но вообще-то, – произнес Кирито, извлекая желтое мариго из бутылки с сушеными фруктами, – вкусный обед сделать так трудно, и хотелось бы есть его помедленнее. Вот почему от жары еда портится, а?..

– Почему? Хмммм... – Юджио демонстративно пожал плечами, натянуто улыбнувшись. – Странную штуку ты сейчас сказал, тебе не кажется? Летом Жизнь падает быстрее – потому что потому. Мясо, рыба, овощи, фрукты – они все портятся, как только оставишь их без присмотра, так ведь?

– Я знаю; но я спросил «почему?». Зимой ведь можно сырое мясо оставить снаружи на много дней, только посолить его – и ничего с ним не будет, верно?

– Ну, это... потому что зимой холодно.

При этих словах Юджио губы Кирито искривились, как у капризного ребенка. Его необычные для северянина черные глаза непокорно горели.

– Все правильно. Юджио, правильно говоришь: на холоде еда живет дольше. И не только зимой. Даже если бы *сейчас* было холодно, мы могли бы сохранять еду дольше.

На этот раз Юджио обалдел. Он легонько ткнул Кирито в лодыжку пальцами ног.

– Не говори с таким видом, будто это раз плюнуть. Холодно? Летом всегда жарко, потому оно и лето. Или ты думаешь вызвать снегопад с помощью искусства управления погодой? Но оно же абсолютно запрещено. Сюда уже на следующий день прилетят из столицы Рыцари Единства и зацапают тебя.

– Д-да... неужели ничего нельзя сделать?.. У меня такое чувство, будто есть способ, какой-то легкий способ...

Кирито, нахмурившись, бормотал что-то себе под нос; вдруг Алиса, которая до сих пор, накручивая локон на палец, тихо слушала их разговор, произнесла:

– Это интересно.

– Т-ты о чем, Алиса?

– Нет, не о запрещенном искусстве. Просто нам ведь не нужно что-то размером с целую деревню; нам хватит чего-то маленького, чтобы можно было засунуть вот в эту обеденную корзинку, верно?

Услышав ее слова, произнесенные таким тоном, как будто это нечто само собой разумеющееся, Юджио повернулся к Кирито; тот кивал. Алиса улыбнулась и продолжила:

– Некоторые вещи холодные даже летом. Вода в глубоком колодце, например, или листья сильвы. Если мы их положим в корзинку, там внутри тоже ведь будет холодно?

– Аа... точно.

Юджио скрестил руки на груди и задумался.

В центре площади перед церковью был страшно глубокий колодец, выкопанный еще при основании Рулида; вода из него была такой ледяной, что руки от нее дубели даже летом. А в лесу к северу от деревни росли деревья, которые назывались «сильва»; их листья были холодными, а если их смять – источали резкий запах; они хорошо помогали от синяков. Возможно, если взять в корзинку кувшин воды из колодца или завернуть пирог в листья сильвы, действительно удастся перенести обед из одного места в другое, сохранив его холодным.

Однако Кирито, тоже размышлявший, покачал головой.

– По-моему, ничего не выйдет. Вода из колодца становится теплой через минуту, листья сильвы позже, но вряд ли их хватит, чтобы внутри корзинки было холодно всю дорогу от дома Алисы до Кедр Гигаса.

– А что, ты знаешь другие способы? – надувшись, спросила Алиса, хорошие идеи которой были забракованы. Кирито несколько секунд молча чесал свою черную шевелюру, потом вдруг тихим голосом сказал:

– Лед. Если у нас будет много льда, этого запросто хватит, чтобы обед не нагревался.

– Ну ты даешь... – пораженно покачала головой Алиса. – Сейчас же лето. Где ты найдешь лед? Его даже на большом рынке в столице нет!

Она говорила таким тоном, каким мать укоряет капризного ребенка.

Юджио тем временем вспомнил, что всякий раз, когда Кирито так вот сжимал губы, это сулило неприятности. Они дружили с детства, и Юджио точно знал: когда у Кирито так загораются глаза, когда он говорит таким голосом, это означает, что он замышляет какую-то проказу. Ему вспомнился тот случай, когда Кирито понес мед императорских пчел на восточную гору... или когда он расколол в церковном погребе кувшин молока, которое уже сто лет как испортилось... подобные картины быстро-быстро мелькали у него перед глазами.

– Н-ну и ладно, правда же? Ничего плохого нет в том, чтобы есть быстро. И вообще, если мы скоро не начнем дневную работу, то поздно вернемся.

С этими словами Юджио быстро убрал пустые тарелки в корзину; больше всего ему хотелось уйти от опасной темы. Однако стоило ему взглянуть в сияющие глаза Кирито, как он понял: его страхи воплотились в жизнь. У Кирито уже возникла какая-то идея.

– ...Ну что, какой план ты придумал на этот раз? – упавшим голосом спросил он. Кирито улыбнулся и ответил:

– Послушай... когда-то твой дедушка рассказал нам одну историю, помнишь?

– Хмм?..

– Какую историю?.. – Алиса, как и Юджио, склонила голову чуть вбок.

Пока Стейсия не забрала дедушку Юджио к себе два года назад, под его белой бородой пряталось множество легенд. Сидя в саду в кресле-качалке, он частенько рассказывал истории трем детям, устроившимся у него в ногах. Странные истории, интересные истории, пугающие истории; их были сотни, так что Юджио, естественно, не мог знать, какую именно имел в виду Кирито. Тогда его черноволосый друг кашлянул и, подняв указательный палец, произнес:

– Про летний лед – такая только одна была, так ведь? «Беркули и северный белый...»

– Эй, кончай, ты же шутишь, правда? – не дослушав до конца, Юджио отчаянно замахал руками и замотал головой.

Из всех основателей Рулида Беркули был сильнейшим мечником; он стал первым стражем деревни. Но, поскольку он жил триста лет назад, его храбрость сохранилась лишь в немногочисленных легендах, а та, которую упомянул Кирито, была из них самой странной.

Однажды в середине лета Беркули увидел плывущий по реке Рур к востоку от деревни большой прозрачный камень. Подобрал камень, он обнаружил, что это чистый лед. Изумленный, Беркули пошел вверх по реке. Совсем скоро он добрался до края света, Граничного хребта. Продолжая идти вдоль реки, он обнаружил гигантское жерло пещеры.

Беркули вошел в пещеру навстречу свирепому ледяному ветру и, преодолев множество опасностей, очутился в громадном зале. Там он увидел колоссального белого дракона, который, по слухам, охранял границу Мира людей. При первом же взгляде на дракона, свернувшегося на горе сокровищ, Беркули понял, что чудовище спит, но все равно, несмотря на всю свою храбрость, приблизился на цыпочках. Среди сокровищ он обнаружил прекрасный меч, и ему страшно захотелось забрать его себе. Беркули осторожно взял меч, стараясь не разбудить при этом дракона, и уже собрался со всех ног помчаться прочь, когда... Вот так примерно и шла история. Называлась она «Беркули и северный белый дракон».

Даже этот Кирито, который вечно что-то выкидывает, наверняка ведь не думает нарушить закон деревни и отправиться за Северную гряду, чтобы искать дракона, ведь не думает?

Едва ли не молясь в душе, Юджио со страхом спросил:

– Ты хочешь сказать, мы будем следить за Руром и ждать, пока приплывет кусок льда... так?

Однако Кирито лишь фыркнул и ответил:

– Этак мы все лето прождем и ничего не дождемся. Я не собираюсь изображать из себя Беркули и искать дракона. В той истории упоминались сосульки у входа в пещеру, помнишь? Двух-трех вполне хватит, чтобы проверить их на нашем обеде.

– Ты, я так и думал... – и после этих слов Юджио потерял дар речи и лишь молча повернулся к Алисе в надежде, что она вместо него возразит этому психу. Но ее синие глаза горели, и он мысленно поник плечами.

Юджио и Кирито были в деревне самыми известными проказниками; они каждый день давали взрослым повод вздохнуть и ругаться. Однако лишь немногие знали, что в многочисленных шалостях веселой парочке помогала, а то и подстрекала их, Алиса, лучшая ученица деревни.

Эта самая Алиса сейчас стояла молча, приложив палец к губам; через несколько секунд она моргнула и заявила:

– ...Неплохая идея.

– Т-только не ты тоже, Алиса...

– Только детям запрещено идти за Северную гряду, это совершенно точно. Попробуй вспомнить. Вот точная фраза из правил: «Без присмотра взрослых детям воспрещается играть за Северной грядой».

Юджио и Кирито невольно переглянулись.

Правила деревни, или «Стандарт жителя деревни Рулид», как они называются официально, были написаны в давние времена наполовину на бумаге, наполовину на пергаменте; манускрипт толщиной в два сана хранился дома у старейшины. Это первое, что обязаны были заучить наизусть все дети, которые ходили учиться в церковь. А потом из-за постоянного выслушивания от родителей и вообще от взрослых «в правилах сказано», «согласно правилам» эти самые правила к одиннадцатилетию уже намертво впечатывались в головы... по крайней мере так казалось Юджио и Кирито; однако, похоже, Алиса действительно запомнила весь текст, слово в слово.

...Не может быть, только не говорите мне, что главный закон Империи, который вдвое толще, она тоже... да нет, даже запомнить наизусть правила деревни – это уже...

Такие мысли бродили у Юджио в голове; тем временем Алиса прокашлялась и продолжила менторским тоном:

– Так, правильно? Если бы мы собирались идти туда играть, это было бы запрещено правилами. Но поиск сосуллек – не игра. Продлевать Жизнь обеда нужно не только нам – это поможет всем, кто работает в полях и на пастбищах, правильно? Значит, это тоже можно считать частью работы.

После этой уверенной речи Юджио вновь переглянулся с Кирито. Сначала в черных глазах его друга еще оставался какой-то намек на нерешительность, но теперь он исчез, как льдинка, плавающая в летней речке...

– Ага, точно, правильно, – с серьезным лицом кивнул Кирито, скрестив руки на груди. – Раз это работа, то мы даже можем дойти до самого Граничного хребта, это тоже не будет нарушением правил. Смотри, помнишь, что всегда говорит Балбосса-сан? «Работа – это не только то, что вам приказано сделать; если вы свободны, ищите работу сами!», и всякое такое. Если они рассердятся, мы просто скажем, что он нам это сказал, и все будет нормально.

Балбоссы были богатой семьей, владеющей самым большим полем в деревне. Нынешним главой семьи был пятидесятилетний, но по-прежнему крепкий Найджел Балбосса. Несмотря на то, что его семья собирала больший урожай, чем любая другая в деревне, он все равно вечно был недоволен; всякий раз, встречаясь с Юджио на улице, он приветствовал его саркастическим «что, до сих пор не можешь срубить этот надоедливый Кедр?». (По слухам, он просил старейшину разрешить ему первым заняться обработкой новой земли, когда Кедр Гигас будет срублен.) Юджио всякий раз отвечал: «Ваша Жизнь истечет раньше, чем это случится». Мысленно отвечал, разумеется.

Конечно, идея Кирито воспользоваться словами Найджела как оправданием похода за Северную гряду выглядела привлекательно, но Юджио, до сих пор служивший неким ограничителем для всей компании, не мог перестать говорить «но».

– ...Но если мы пойдем к Граничному хребту, это уже будет не только против правил деревни, но и «это», верно? Даже если мы перейдем гряду и доберемся до гор, в пещеру нам все равно нельзя...

При этих словах лица Кирито и Алисы посерьезнели.

Упомянутое Юджио «это» – абсолютный закон, правящий всеми жителями огромного Мира людей; его власть куда выше «Фундаментального закона Империи Норлангарт», что уж говорить о «Стандарте жителя деревни Рулид». Это – Индекс Запретов.

Создала его Церковь Аксиомы, громадная, тянущаяся к самым небесам башня которой располагалась в Центории. Толстый том, переплетенный в снежно-белую кожу, имелся в каждом городе и деревне не только северной империи, где жил Юджио, но и восточной, южной и западной империй.

Индекс Запретов, в отличие от правил деревни и закона Империи, – это, как и намекает название, «список того, чего нельзя делать». Начинается он с глобальных запретов, таких как «измена Церкви», «убийство» или «воровство»; дальше идут более приземленные вещи вроде максимального количества зверей и рыб, которое можно добывать за год, или чем нельзя кормить скотину; в общем, больше тысячи пунктов. Для всех детей, которые ходят в школу, самым важным после чтения и письма является зазубривание всего Индекса Запретов. ...Собственно, если *не* преподавать в школе Индекс, это само по себе считается нарушением Индекса.

Несмотря на невероятную власть Церкви Аксиомы и Индекса Запретов, есть, похоже, земли, на которые она не распространяется. За Граничным хребтом, окружающим Мир людей, лежит Страна тьмы, или (на священном языке) «Темная Территория». Поэтому переходить Граничный хребет тоже запрещено Индексом. А добраться до подножия горы и не идти затем в пещеру – с точки зрения Юджио это было совершенно бессмысленно.

Алиса наверняка придумает, как вывернуться из-под Индекса Запретов, – ну, как всегда. Но думать так – само по себе запрещено. С этими мыслями Юджио неотрывно смотрел на подругу.

Лучи солнечного света, золотыми нитями пробивающиеся сквозь листву, падали на длинные ресницы Алисы. Девочка молчала несколько секунд, потом подняла голову; в глазах ее горел всегдашний озорной огонек.

– Юджио. Ты опять неточно сказал, что именно запрещено.

– Ээ... врешь.

– Не вру. В Индексе написано так. Глава первая, часть третья, параграф одиннадцатый: «Воспрещается переходить через хребет, что окружает Мир людей»... «Перейти через хребет» – это, разумеется, означает «подняться на него и спуститься». К пещерам это не относится. И потом, наша цель ведь вовсе не в том, чтобы перебраться за хребет, мы хотим всего лишь найти лед, верно? В Индексе Запретов нет никакого «Воспрещается отправляться на поиски льда в Граничный хребет».

Слова текли гладко, голос Алисы звучал чисто, как самый маленький колокол в церкви. Юджио сказать было нечего. Ну да, вроде как в словах Алисы есть смысл.

...Но до сих пор мы даже к Северной гряде никогда не ходили, только вдоль Рура до Прудов-близнецов, я не знаю, что там дальше, и еще – в это время года у воды всегда много разной мошкары...

Юджио упрямо гонял мысли кругами в поисках пути к отступлению; тем временем Кирито хлопнул его по спине (не настолько сильно, чтобы уменьшить его Жизнь) и громко заявил:

– Видишь, Юджио! Если так говорит Алиса – она ведь в деревне больше всех учится, – значит, можно не сомневаться, так оно и есть! Отлично, решено – в следующий день отдыха идем искать белого дра-... эээ, ну, в смысле, пещеру со льдом!

– Тогда лучше будет сделать на обед что-нибудь, что держится подольше.

Глядя на горящие энтузиазмом лица обоих своих друзей, Юджио мысленно вздохнул и ответил вялым «ага».

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 2

В третий день отдыха седьмого месяца погода ожидалась отменная.

Лишь в дни отдыха детям старше десяти лет, которым был уже назначен Священный Долг, разрешалось играть с утра до вечера, как прежде. Юджио и Кирито обычно проводили эти дни, ловя рыбу или дерясь на игрушечных мечях с другими мальчишками деревни, однако сегодня они покинули свои дома еще до того, как рассеялся утренний туман, и стали ждать Алису под старым деревом на краю деревни.

– ...Опаздывает! – проворчал Кирито, хотя они с Юджио ждали всего-то несколько минут – Никак не пойму, почему для девчонок одевание важнее, чем вовремя приходить. Может, через два года она станет как твоя сестра, которая, помнишь, испачкала одежду в лесу и потом отказалась ее носить.

– Ничего не поделаешь, девчонки все такие.

Произнеся эти слова с грустной улыбкой, Юджио внезапно подумал о том, что будет через два года.

Алиса по-прежнему будет ребенком без Священного Долга, окружающие по-прежнему будут терпеть то, что она предпочитает быть с Юджио и с Кирито. Но, поскольку она дочь старейшины, уже почти решено, что она должна подавать пример всем девочкам деревни. В не таком уж далеком будущем ей запретят играть с мальчишками, и наверняка она будет учиться не только Священным искусствам, но и руководству.

Тогда... что будет тогда? Ее заставят выйти замуж? (Как Сулинею, старшую сестру Юджио.) Если так случится, что будет думать тот, за кого она выйдет?

– Эй, чего у тебя такой рассеянный вид? Ночью-то нормально спал?

Поймав вопросительный взгляд Кирито, Юджио поспешно закивал.

– Д-да, все нормально. ...А, вот она идет.

Услышав легкие шаги, он указал рукой в сторону деревни.

Из утреннего тумана появилась Алиса. Как и предсказал Кирито, ее золотые волосы, колышущиеся над безупречно чистым передником, были тщательно расчесаны и подвязаны лентой. Юджио невольно переглянулся со своим лучшим другом, стараясь не заулыбаться, а потом они в унисон выкрикнули:

– Опаздываешь!

– Это вы пришли слишком рано. Кончайте уже вести себя как дети.

Произнеся эти слова, Алиса протянула корзинку, которую держала в правой руке, Юджио, а кожаную флягу с водой в левой – Кирито.

Взяв, что было протянуто, мальчики повернулись к узкой дороге, бегущей на север. Алиса нагнулась, сорвала травинку, потом выпрямилась и, указав ее кончиком на виднеющиеся вдалеке скалы, энергично воскликнула:

– Итак... команда по поиску летнего льда, вперед!

И почему мы всегда изображаем «принцессу и двух пажей»? Подумав так, Юджио снова переглянулся с Кирито и побежал следом за уже направившейся вперед Алисой.

В деревне была одна дорога, она шла с севера на юг. Южная ее часть была хорошо утрамбована множеством людей и экипажей, постоянно ходящих и едущих по ней туда-сюда, а вот на севере деревни, где мало кто жил, на ней часто попадались камни и древесные корни, так что идти по ней было непросто. Но Алиса двигалась легко, еще и вприпрыжку, как будто дорога была идеально ровная. Она шла впереди мальчиков, насвистывая что-то себе под нос.

Как бы это сказать... она такая ловкая? Такая мысль мелькнула у Юджио. Несколько лет назад Алиса время от времени присоединялась к деревенским мальчишкам, играющим в мечников, и ее тонкая веточка шлепала Юджио и Кирито не сосчитать сколько раз. Та веточка вела себя так, будто могла достать даже духа ветра. Если бы Алиса продолжила практиковаться, то вполне могла бы стать первой женщиной-стражем в истории деревни.

– Страж, э... – тихо пробормотал Юджио.

Пока ему не был назначен Священный Долг рубщика гигантского дерева, возможно, он как раз мечтал стать стражем, хотя мечта эта была расплывчатой и малореальной. Все мальчишки деревни хотели стать стражами: тогда они получают вместо уродливых палок – просто веток, с которых содрали кору, – хоть и выдавшие виды, но настоящие стальные мечи и будут посещать настоящую школу боевых искусств.

И это еще не все. Каждую осень любой страж любой деревни на севере страны может участвовать в турнире мечников, который проводится в Заккарии, городе к югу от Рулида. Те, кто показывает там хорошие результаты, становятся городскими стражами – их признают настоящими мечниками, они могут пользоваться имперскими мечами, выкованными профессиональными столичными оружейниками. Однако и на этом мечта не кончается. Если им удастся показать себя среди других городских стражей, они получают разрешение сдавать вступительные экзамены в Академию мастеров меча, древнее и почитаемое учреждение. После тяжелых экзаменов и двух лет обучения они могут участвовать в турнире боевых искусств, проводимом в присутствии Императора Северной Империи Норлангарта. Говорили, что легендарный Беркули блестящим образом выиграл этот турнир.

И, наконец, сама Церковь Аксиомы собирает героев со всего Мира людей и проводит Объединенный турнир четырех империй. Лишь тому, кто выиграл сражение, которое смотрят даже боги, лишь лучшему из лучших мечников дается свыше право защищать мир, сражаться с демонами Темной Территории; он удостоивается чести оседлать дракона и становится Рыцарем Единства...

Это было уже за пределами человеческого воображения, но, быть может, когда-то Юджио сам мечтал о таком. О том, что, если Алиса оставит деревню не как мечница, но как ученица святого чародея, если она отправится учиться в закаррийскую школу или даже в столичную Академию искусств – тогда рядом с ней, охраняя ее, в зелено-коричневой форме городского стража и со сверкающим имперским мечом на поясе будет он...

– Этой мечте еще не конец, – внезапно прошептал идущий рядом Кирито. Юджио удивленно поднял глаза. Похоже, одного-единственного вздоха, который он испустил чуть раньше, Киритохватило, чтобы прочесть его мысли. Интуиция Кирито остра, как всегда. Юджио криво улыбнулся и пробормотал в ответ:

– Да нет, уже конец.

Время мечтаний осталось в прошлом. Позапрошлой весной Священный Долг стража был назначен Джинку, сыну нынешнего начальника стражи. Хотя с мечом он обращался куда хуже, чем Юджио и Кирито (и тем более – чем Алиса). С ноткой раздражения в голосе Юджио продолжил:

– Когда Священный Долг назначен, даже старейшине его не изменить...

– За одним исключением, забыл?

– Исключением?..

– Когда Долг выполнен.

Юджио горько усмехнулся упрямству друга. Его напарник до сих пор не отказался от мечты, чтобы именно их поколение рубщиков свалило наконец Кедр Гигас.

– Как только мы срубим дерево, наша работа отличнейшим образом закончится. И тогда мы сможем сами выбрать себе Священный Долг. Как тебе?

– Это да, но...

– Я так рад, что не получил Священный Долг пастуха или фермера. Эти Долги вообще бесконечные, но наш-то – другое дело. Наверняка найдется способ; за три... нет, за два года мы его свалим, а потом...

– Мы попадем на турнир мечников в Заккарии.

– Что? Ты тоже об этом думаешь, Юджио?

– Не позволю, чтобы ты красовался один, Кирито.

После этой оживленной беседы у Юджио возникло странное чувство, будто их мечта вовсе не такая уж и несбыточная. Друзья шагали, улыбаясь до ушей, воображая, как они получают имперские мечи и возвращаются в деревню, и у Джинка и остальных глаза на лоб лезут от зависти. Алиса, идущая впереди, вдруг резко развернулась.

– Эй, вы, о чем вы там без меня шепчетесь?

– Н-не, ни о чем таком. Просто говорим, не пора ли уже пообедать, правда?

– А-ага.

– Но мы же только вышли! Смотрите, отсюда уже видно реку.

Глянув в ту сторону, куда Алиса указывала своей травинкой, ребята увидели подернутую рябью поверхность воды. Река Рур брала свое начало на Граничном хребте, потом обтекала Рулид с востока и уходила на юг, к Заккарии. Там, где дорога подходила к реке, она разделялась на две: правая пересекала Северный рулидский мост и уходила на восток, в лес; левая же шла вдоль берега реки на север. Друзья выбрали, естественно, северную дорогу.

Дойдя до развилки, Юджио опустил на колени возле реки, погрузил правую руку в прозрачную струю и пошевелил пальцами. Вода, совершенно ледяная в начале весны, сейчас, на пике лета, была теплой. Здорово было бы сейчас скинуть одежду и прыгнуть в речку, но сделать этого в присутствии Алисы он не мог.

– В такой теплой воде ледышка плавать не может, – сказал Юджио и повернулся к Кирито. Тот надул губы и ответил:

– Мы же поэтому и идем к большой пещере, откуда она приплыла, так ведь?

– Это все хорошо, но нам надо вернуться назад до вечернего колокола. В общем... когда Солус будет в зените, нам надо будет поворачивать.

– Ну, тут ничего не поделаешь. Тогда давайте пойдем быстрее!

Мальчишки зашагали быстрее, чтобы не отстать от резво ступающей по траве Алисы.

Ветви деревьев, тянущиеся слева, пологом закрывали солнечный свет; от реки справа задувал прохладный ветерок; так что шагалось троице хорошо, хотя Солус уже поднялся высоко. Прибрежная дорога около мела шириной поросла короткой летней травой; ни камней, ни выбоин почти не было, так что идти было совсем нетрудно.

Юджио подивился про себя, почему они ни разу не заходили дальше Прудов-близнецов, хотя здесь так легко идти.

Северная гряда, через которую правила деревни запрещали переходить детям, лежала довольно далеко от Прудов-близнецов. Так что, даже если бы они пошли куда-нибудь за Пруды-близнецы, взрослые не сердились бы; но при мысли о том, чтобы нарушить правила... да, можно сказать, именно из-за правил они просто не могли заставить себя двигаться, когда гряда где-то неподалеку.

Юджио и Кирито постоянно приходилось выслушивать жалобы взрослых, которых вечно волновали традиции, но если подумать – они ведь никогда даже не *помышляли* о том, чтобы нарушить правила или Запреты, что уж говорить о том, чтобы действительно нарушить их. В своем сегодняшнем маленьком приключении они, пожалуй, ближе всего подошли к грани дозволенного.

Юджио начало охватывать беспокойство; он посмотрел на Кирито и Алису, беззаботно шагающих впереди и хором распеваящую пастушескую песенку. *Эти двое... неужели они ничего не боятся, даже не беспокоятся?* С этой мыслью Юджио уныло вздохнул.

– Эй, погодите, – позвал он. Кирито с Алисой продолжали идти вперед, но разом повернули головы к нему.

– Что, Юджио? – поинтересовалась Алиса многозначительным и чуть-чуть угрожающим тоном, склонив голову набок.

– Мы уже далеко от деревни ушли... а опасных зверей тут нет?

– Э?.. Никогда не слышала ни о чем таком, – и Алиса покосилась на Кирито. Тот пожал плечами.

– Хмм... дедушка, помню, рассказывал, что видел здоровенный коготь донетти; где, он говорил, это было?..

– Возле черной яблони на востоке, да? Но это старая история, он ее десять лет назад рассказывал.

– А здесь должна водиться четырехухая лиса. Юджио, ты такой трусишка, ты это знаешь?

И Кирито с Алисой оба рассмеялись. Юджио поспешно заоправдывался:

– Д-да ничего я не испугался... мы просто никогда раньше не ходили за Пруды-близнецы, правда? Просто надо быть осторожнее.

В черных глазах Кирито появился озорной блеск.

– Да, это точно. Ты знаешь? В те времена, когда деревню только основали, с Темной Территории иногда приходили чудовища... гоблины и орки... они перебирались через горы и шли сюда, чтобы красть овец и детей.

– Чего? Вы что, оба напугать меня хотите? Знаю я об этом, знаю. Там в конце концов пришли Рыцари Единства из столицы и убили гоблинского вождя.

– ...«И с тех самых пор в солнечные дни над Граничным хребтом виднеется серебристо-белый наездник на драконе», – напевно процитировал Кирито последнюю фразу из сказки, знакомой каждому ребенку в деревне, и, развернувшись, взглянул на северное небо. Юджио с Алисой сделали то же самое; они и не заметили, как белые скалы заполнили собой все пространство, кроме синего неба наверху.

На мгновение им показалось, что там блеснуло что-то, но, попытавшись взглядеться, они ничего не увидели. Троица переглянулась и смущенно рассмеялась.

– ...Это же просто сказка, правда? И ледяной дракон в пещере – тоже байка, которую он позже придумал – ну, этот Беркули.

– Эй, эй, если ты такое в деревне скажешь, твоя голова познакомится с кулаком старейшины. В конце концов, мечник Беркули – герой Рулида.

Слова Юджио вновь вернули на лица нормальные улыбки, и Алиса ускорила шаг.

– Узнаем, когда доберемся. Эй, если вы и дальше будете так плестись, мы точно к обеду не успеем добраться до пещеры.

...К слову сказать, Юджио считал, что они в любом случае не дойдут до Граничного хребта всего за полдня.

Граничный хребет находится, в соответствии с названием, на самом краю Мира людей, состоящего из четырех империй (северной, южной, восточной и западной). Деревня Рулид расположена на самом севере северных земель, но все равно детские ноги просто не должны так легко дотуда доходить.

Вот почему Юджио страшно удивился, когда (солнце почти уже дошло до самой середики неба) заметно сузившийся Рур вдруг исчез в пещере, раскрывшей пасть у подножия крутой скалы.

Глухая чаща леса, простиравшаяся по обе стороны, вдруг исчезла; перед глазами стояла вытянувшаяся вверх серая иззубренная каменная громада. Задрав голову, можно было увидеть вдаль, как небесная синева встречается с горной белизной. Вне всякого сомнения, это был край того самого хребта.

– Мы что, уже пришли?.. Это и есть Граничный хребет... да? Как-то слишком скоро, а?.. – слабым голосом произнес Кирито, который тоже явно не верил собственным глазам. Алиса, распахнув синие глаза, прошептала:

– Но тогда... где Северная гряда? Мы что, прошли ее и сами не заметили?

Все так и есть. Не исключено, что деревенские дети – а может, даже взрослые – не раз пересекали Северную гряду, сами того не зная. Если подумать – где-то в полчасе ходьбы от Прудов-близнецов было место, где дорога постоянно шла то вниз, то вверх; неужели это и была Северная гряда?

Пока Юджио подозрительно оглядывался, его ушей достиг необычно серьезный шепот Алисы.

– Если это и есть Граничный хребет... значит, по ту сторону Темная Территория, да? Если так... мы же всего четыре часа шли, даже до Заккарии идти дольше. Наш Рулид... и правда на краю света...

Юджио стоял, полностью сбитый с толку. *Мы так долго живем в нашей деревне и до сих пор не знаем, где ее место в мире? Нет – неужели и взрослые не знают, что Граничный хребет так близко? За триста лет истории деревни через этот лес, растущий к северу от нее, прошел только Беркули – и мы?..*

Как-то... странно это. Впрочем, почему именно это странно, Юджио не понимал.

Каждый день в одно и то же время взрослые едят завтрак точно так же, как накануне, потом идут работать в поля, на пастбища, в кузницы, в прядильни – так же, как накануне. Что Алиса только что сказала – за четыре часа даже до Заккарии не доберешься. (Ну, конечно, в Заккарии все трое никогда не были.) Я от взрослых слышал, что надо по южной дороге два дня идти, тогда только будет город. Но многие ли из них в действительности отправлялись в Заккарию и возвращались потом обратно?..

Вихрящиеся у Юджио в голове тягостные вопросы сдуло словами Алисы:

– ...В любом случае, раз мы зашли так далеко, нам остается только идти в пещеру. Но сперва давайте пообедаем.

Затем Алиса потянула корзинку из рук Юджио и опустилась на короткую траву там, где она переходила в серую гальку.

– Наконец-то дождался, у меня уже брюхо сводит, – ответил Кирито; его ободряющий голос заставил и Юджио усесться на траву. Аромат пирога вымел из головы остатки сомнений; все, что он понимал, – что его живот тоже громко жалуется на бескормицу.

Алиса хлопнула по тянущимся к еде рукам Юджио и Кирито и открыла окна всех продуктов по очереди. Убедившись, что время у еды еще есть, она протянула мальчикам пироги с рыбой и бобами, еще пироги – с яблоками и орехами – и сушеные персики. Вдобавок она налила из фляги в деревянные чашки воду Сирала (тоже убедившись предварительно, что вода не испорчена).

Когда Алиса наконец разрешила приступить, Кирито от нетерпения впился в пирог с рыбой, даже слова не сказав. Уже жуя, он с набитым ртом промычал:

– Эта пещера... если мы найдем много льда, завтра уже сможем обедать не торопясь.

Проглотив то, что было у него во рту, Юджио повернулся к другу и ответил:

– Но надо еще вот о чем подумать: даже если мы добудем лед, как мы его собственную Жизнь удержим? Если он весь растает до завтрашнего обеда, получается, все бессмысленно, да?

– Мм...

«Об этом я не подумал», – без слов говорили поникшие плечи Кирито; но тут Алиса небрежным тоном произнесла:

– Если мы обратно поторопимся и положим его в погреб у меня дома, за одну ночь ничего с ним не будет. А вам двоим следовало бы об этом с самого начала подумать.

Юджио и Кирито, которым указали на их обычную непредусмотрительность, попытались скрыть смущение, жадно набив рты едой. Сейчас время их не поджимало, но Алиса все равно ела в своем обычном быстром темпе, запивая все водой Сирала.

Свернув белое покрывало и аккуратно уложив его в корзинку, Алиса поднялась на ноги. Затем, взяв в руки три чашки, подошла к речке и быстро ополоснула.

– Ухяаааа, – издала она странный возглас, закончив работу. Вернувшись обратно, она протянула руки, которые успела вытереть передником, в сторону Юджио.

– Вода в речке просто ледяная! Как из колодца зимой.

Юджио увидел, что ее ладошки все красные. Не задумываясь он обхватил ладони Алисы, чтобы обменять тепло своих рук на холод ее.

– Погоди... прекрати.

Щеки Алисы стали такого же цвета, как и ладони, и она выдернула руки из пальцев Юджио. Лишь тогда Юджио осознал, что сделал нечто, чего обычно ни за что бы себе не позволил, и поспешно замотал головой.

– А... не, это...

– Ладно, не пора ли нам двигаться, почтенные? – с ухмылкой произнес Кирито.

Он что, таким образом выручить меня решил? С этой мыслью Юджио легонько пнул друга по ноге; совершив этот невежливый поступок, он закинул кожаную флягу за плечо и, не оборачиваясь, двинулся к пещере.

С трудом верилось, что река Рур, вдоль прозрачной ленты которой троица шла до сих пор, возле своего истока такая узенькая. Струя воды толщиной всего где-то мела полтора изливалась из отверстия в скале; слева от речки шла полоса голого камня примерно такой же ширины. Ступив на этот камень, Юджио вошел в пещеру.

Беркули шел здесь триста лет назад. С этой мыслью он направился вглубь скалы. Вдруг резко похолодало; Юджио потерял руки, совсем не прикрытые короткими рукавами туники.

Шагов десять он прошел, слушая звук еще двух пар ног позади себя.

Потом он внезапно понял, что допустил большую ошибку. Сникнув, он обернулся и сказал:

– О нет... я забыл взять лампу. Кирито, у тебя есть?

Хотя от входа ребята отошли всего на пять мелов, вокруг было уже достаточно темно, чтобы Юджио не мог различить лица друзей. В полной черноте пещеры ему

оставалось надеяться на то, что его партнер справится с проблемой, с которой он сам не может; однако в ответ донеслось каким-то странно уверенным тоном:

– Если ты забыл, думаешь, я вспомнил?

– Н-ну вы... двое даете...

Сколько же раз я сегодня слышал этот удивленный голос?.. С этой мыслью Юджио повернулся туда, где слабо блестели золотые волосы. Алиса покрутила головой, потом сунула руку в карман передника и извлекла что-то длинное и тонкое. Это была травинка, которую она сорвала в самом начале их путешествия.

Держа травинку правой рукой и поддерживая ее кончик левой, Алиса закрыла глаза. Маленькие губы пришли в движение, и странные, незнакомые Юджио слова на священном языке затанцевали в воздухе.

Наконец левая рука рассекла сложный символ, и округлый колосок на кончике травинки зажегся мягким светом. Почти сразу свет разгорелся ярче и отогнал темноту на почтительное расстояние.

– Ооо.

– Уа...

Восхищенные возгласы вырвались у Кирито и Юджио одновременно.

Мальчики знали, что Алиса изучает Священные искусства, но им практически не доводилось наблюдать плоды ее обучения. Сестра Азария всегда говорила, что ритуалы, силу которым дает богиня жизни Стейсия, бог солнца Солус или богиня земли Террария (темные искусства, применяемые последователями бога тьмы Вектора, не в счет), существуют для поддержания порядка и спокойствия в мире, а потому их нельзя проводить без разбору.

Сестра и ее ученики применяли Священные искусства лишь тогда, когда целебные травы, имеющиеся в деревне, оказывались бессильны вылечить больного или раненого. Прекрасно понимая все это, Юджио невольно спросил у Алисы, держащей светящуюся странным светом травинку:

– Аа, Алиса... а так вот Искусство разве можно применять? Тебя за это не накажут?..

– Пфф, если бы за такую малость наказывали, в меня бы молния уже раз десять попала.

– ...

Алиса улыбнулась и протянула светящуюся травинку Юджио. Тот не думая ее взял, и лишь затем: «Иеее?» – до него дошло.

– Я – я что, первый?!

– Ну конечно, а ты что, хочешь пустить первой слабую девочку? Юджио впереди меня, Кирито сзади. Ладно, хватит терять время, идемте быстрее.

– Д-да.

И, словно его подтолкнуло что-то, Юджио поднял свой маленький «факел» и опасно зашагал в глубь пещеры.

Плоская каменная тропа, извиваясь, шла все дальше и дальше. Стены отсвечивали сине-серым, они были точно мокрые. Время от времени Юджио тревожили шорохи, доносящиеся из темной, не освещенной части тоннеля. Вот только, как бы он ни напрягал глаза, вокруг не было ничего, что напоминало бы лед. С потолка, правда, свисали серые заостренные штуки, которые можно было бы принять за сосульки, но Юджио с первого взгляда определял, что они каменные.

Спустя несколько минут ходьбы Юджио обратился к идущему последним Кирито.

– Слушай... ты ведь точно говорил, что, когда мы войдем в пещеру, тут будут сосульки, да?

– Я что, правда так говорил?

– Еще как говорил!

Юджио подошел к партнеру – тот отвел глаза, изображая неведение, – но тут Алиса жестом правой руки остановила его и быстро прошептала:

– Эй, поднеси-ка свет поближе.

– ?..

Юджио поднес травинку к самому лицу Алисы. Ее губы округлились, и она с силой выдохнула в сторону света.

– Ах...

– Смотри, видишь? У нас белое дыхание, как зимой.

– Ух ты, правда. И мне уже давно кажется, что здесь как-то холодно...

Не обращая внимания на жалобы Кирито, Юджио кивнул Алисе.

– Снаружи лето, а здесь, в пещере, все равно зима. Наверняка тут есть лед.

– Ага, давайте пройдем еще подальше.

Юджио развернулся; у него появилось ощущение, что чем дальше они заходят в глубь пещеры, тем она становится шире. Осторожными шагами он вновь направился вперед.

Если не считать тихого шелестящего звука шагов кожаных ботинок по камню, слышали они только плеск бегущей воды. Хотя исток все приближался, водная струя не собиралась ослабевать.

– ...Если бы у нас была лодка, возвращаться назад было бы парой пустяков, – беззаботно произнес сзади Кирито. Юджио тут же сказал:

– Не говори так громко.

Поскольку они уже забрели гораздо глубже, чем предполагали, естественно, в голову ему пришло –

– ...Слушайте, а если белый дракон правда появится, что мы будем делать? – прошептала Алиса, будто прочтя мысли Юджио.

– Ну, разумеется... бежать, что же е-...

Однако ответ на прошептанный вопрос был перебит беззаботным голосом Кирито.

– Все-нор-маль-но. Белый дракон гнался за Беркули, потому что он спер его меч, помните? Наверняка он не будет возражать, если мы возьмем всего лишь сосульки. ...Хмм, хотя, вообще-то, если получится, я хотел бы содрать с него чешуйку...

– Эй, ты вообще о чем думаешь, Кирито?

– О том, что, если мы принесем назад доказательство, что мы видели настоящего дракона, Джинк и остальные сдохнут от зависти.

– Не шути так! Предупреждаю: если за тобой погонится дракон, мы просто бросим тебя и сбежим.

– Эй, не так громко, Юджио.

– Да это из-за Кирито, он несет непонятно что...

Внезапно из-под его ботинка раздался странный звук, и Юджио замолчал. Это был хруст, словно что-то под ногой сломалось. Он поднес правую руку с «факелом» поближе к правому ботинку, и у него вырвалось:

– Эй, гляньте сюда.

Алиса и Кирито нагнулись, чтобы лучше видеть; Юджио отодвинул правую ногу. Ровную серую поверхность камня тонким слоем покрывал лед, в который превратилась выплеснувшаяся из речушки вода. Юджио протянул руку и поднял тонкую прозрачную пластиночку.

Несколько секунд он подержал ее в руке – и пластинка растаяла, оставив лишь водяные капельки. Трое друзей переглянулись и расплылись в улыбках.

– Это лед, точно. А впереди его наверняка больше.

С этими словами Юджио осветил окружающее пространство; отовсюду сине забликовала замерзшая вода. И эта голубизна уходила дальше, в непроглядную черноту, в самую глубину пещеры...

– Ах... сколько всего там светится.

Да, все так и было, как сказала Алиса. Юджио шевельнул правой рукой, и вдали замерцало множество бледных огоньков. Начисто позабыв про белого дракона, он чуть ли не бегом направился в ту сторону.

Когда ребята прошли еще мелов сто (судя по времени), стены слева и справа от них внезапно кончились.

Их глазам открылась фантастическая картина, от которой захватывало дух.

Простор. Трудно поверить, что они по-прежнему были под землей, настолько колоссальное пространство перед ними раскрылось. Оно было в несколько раз больше, чем площадь перед деревенской церковью.

Изогнутая стена, почти кольцом окружающая все это пространство, была уже не мокро-серой, как то, что друзья видели раньше; ее всю покрывал толстый полупрозрачный бледно-синий слой. Взглянув на пол, Юджио понял: вот где исток реки Рур. Это был не пол, а громадный пруд – да нет, слово «озеро» подходило лучше. Поверхность воды была абсолютно неподвижна. Она замерзла повсюду, от берега до середины.

Над озером дорожками тянулась белая дымка; из нее то тут, то там торчали странной формы колонны, высота которых превосходила рост всех троих ребят, вместе взятых. Колонны были шестигранной формы и заканчивались острыми вершинами. Они походили на кристаллы сырой руды, которую Старый Гаритта когда-то показывал Юджио. Только они были куда больше и куда красивее. Множество полупрозрачных синих колонн вбирали в себя священный свет травинки, которую держал Юджио, а потом испускали на все шесть сторон; а дальше он отражался вновь и вновь, и таким образом весь гигантский зал оказывался освещен. Чем ближе к середине озера, тем колонн становилось больше, а в самой середине из-за них вообще ничего не видать было.

Все это был лед. Стена вокруг, озеро под ногами, непонятные шестигранные колонны – сплошь изо льда. Голубая стена тянулась вертикально вверх и смыкалась сама с собой где-то высоко-высоко, образуя нечто вроде купола собора.

Трое друзей, забыв про холод, кусающий их кожу, несколько минут стояли неподвижно и молча выдыхали белый туман. Наконец Алиса дрожащим голосом произнесла:

– ...Здесь столько льда, что можно остудить еду для всей деревни.

– Скорее, можно всю деревню отправить в зиму ненадолго... ладно, давайте поглядим, что там, – сказал Кирито и, сделав несколько шагов, поставил ногу на ледяную гладь. Постепенно он перенес на ногу вес тела, потом шагнул второй ногой – однако толстый лед и не думал трескаться.

Вот всегда он такой. Хотя Юджио просто обязан был противиться безрассудству своего напарника, на этот раз любопытство взяло верх. *Если там и вправду белый дракон, ни за что не упущу возможность на него посмотреть.*

Подняв священный свет повыше, Юджио побежал за Кирито, Алиса тоже. Стараясь не топтать ногами, они перебегали от одной тени громадной сосульки к другой. Середина озера все приближалась.

...Вот здорово. Если мы увидим взаправдашнего дракона, про нас тоже будут много веков рассказывать, ведь так? А если – ну если – мы сможем сделать то, чего Беркули не смог... принести с собой что-нибудь из драконьей сокровищницы... может, старейшина даже заменит нам Священный Долг?..

– Мугу.

Этот звук вырвался у Юджио, когда, замечтавшись на ходу, он воткнулся носом в затылок внезапно замершему на месте Кирито. Скривившись, он окликнул:

– Эй, Кирито, не останавливайся так резко.

Однако ответа от Кирито не последовало. Взамен Юджио услышал тихий почти что стон.

– ...Что это...

– Э?..

– Что это!

Юджио склонил голову набок (как и Алиса рядом с ним) и выглянул из-за спины Кирито.

– Ты о чем вооб-...

Алиса, увидев то же, что Юджио, оборвала фразу на полуслове.

Гора костей.

Все кости были из голубого льда. Они сверкали резко и ярко, точно хрустальные скульптуры, – гигантские, громоздящиеся одна над другой; Эта груда была выше, чем троица вместе взятая. А на самом верху лежал округлый предмет, ясно показывающий, чья это гробница.

Череп – Юджио понял это с одного взгляда. Пустые глазницы, вытянутый нос. Торчащие вверх рога, множество похожих на мечи клыков, выстроившихся в ряд на длинных челюстях.

– Кости белого... дракона? – еле слышно прошептала Алиса. – Он уже мертв?..

– Ага... но только он не сам собой умер.

Ответ прозвучал из уст Кирито, сумевшего взять себя в руки. Таким Юджио редко видел своего друга – обычно Кирито владели совершенно иного рода эмоции.

Сделав несколько шагов вперед, Кирито подобрал громадный коготь, оторвавшийся, судя по всему, от передней лапы дракона.

– Смотри... здесь много трещин, а кончик вообще почти отрублен.

– Он дрался с кем-то?.. Но... живое существо, которое может убить дракона...

Тот же самый вопрос, который только что задала Алиса, крутился и у Юджио в голове. *По легендам, северный белый дракон – существо, которое обитает в разных местах на окружающем весь мир Граничном хребте. Он сильнейший из всех, кто защищает Мир людей от сил тьмы. Что же за создание смогло с ним разделаться?..*

– Звери и другие драконы такие раны бы не нанесли, – заметил Кирито, проводя большим пальцем по голубому когтю.

– Э?.. А тогда что...

– Это от меча. Этого дракона убил человек.

– Н-но... слушай, даже Беркули не смог этого сделать и сбежал, а он был герой, он выиграл турнир в столице. Такого не может быть, ни один мечник...

Дойдя до этого места, Алиса, словно осознав что-то, вдруг замолчала. Тишина повисла над ледяным озером, превратившимся теперь в колоссальную гробницу.

Несколько секунд спустя с ее маленьких губ сорвался шепот, полный страха.

– Рыцарь Единства?.. Неужели это Рыцарь Единства из Церкви Аксиомы убил белого дракона?..

[К оглавлению](#)